

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

**АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик**

ТОМ IV

**ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1930

всего, своею полнотою; затем, таблицей прозваний, и, наконец, доведением сведений до конца Цин. Кроме того, словарь устраняет ряд ошибок и бессмыслиц, царивших в этих пособиях, хотя бы в виде восстановления серьезной речи, испорченной анекдотическим тоном английского перевода. Наконец, он является в настоящее время единственно-доступным, ибо словарь Джайлза встречается в каталогах магазинов только, как случайность. В общем списке пособий китаеведа, как начинающего, так и более опытного, эта книга занимает очень видное место.

В. Алексеев.

61. Ин инь Сюй Гуи цуншу. Эр ши чжун: 影印續古逸叢書二十種。 Собрание древних редких книг. Библиотека-серия, заключающая 22 произведения. Продолжение предыдущей, того же названия. Фототипия Хань Фэнь Лоу, изд. Commercial Press. Шанхай. 1923. 10 ящиков, 34 тома, около 3.800 стр. Цена 80 и 60 мекс. долл. (в зависимости от бумаги).

В 1884 г. Ли Шучан, будучи китайским посланником в Токио, нашел среди неисчислимых японских книжных богатств двадцать шесть китайских сочинений, считавшихся на его родине давно потерянными, и издал их фотолитографским способом, сохранив, таким образом, в полной сохранности все особенности оригинала чисто техническим, совершенно точным путем. Туда вошло много ценнейших изданий, как например, тексты Лао-цзы и Чжуан-цзы танской рукописи и сунской печати, дающие нам наиболее близкую по традиции версию. Наш Азиатский Музей своевременно озаботился приобретением этой серии.

Теперь шанхайское Коммерческое Издательство в своем научном, синологическом отделе (в библиотеке Хань Фэнь Лоу) опубликовало продолжение серии Ли Шучана, состоящей точно также из древних текстов, считавшихся потерянными, и точно в такой же фотолитографической точности, позволяющей видеть оригинал во всей его неприкосновенности, как со стороны размера, так и со стороны шрифтов, и даже печатей коллекционеров, позволяющих установить традицию текста. Эта точность особенно важна при репродукции тщательно сделанных в свое время имитаций архаичных надписей в археологических альбомах-описаниях. Таким образом, ксилографам-имитациям былого времени, никого вполне не убеждавшим, пришел конец, и кроме того мы имеем теперь возможность составлять коллекции редких китайских книг путем простой выписки по каталогам издательства. Надо отметить, что эти каталоги (янбэнь) дают не только описание ингредиентов серии, но и точное воспроизведение некоторых страниц их, так что впечатление создается вполне точное.

В эту серию входят книги, не вошедшие в серию Ли Шучана, но по авторам иногда ее напоминающие. Таково, например, сунское издание Лао-цзы, неизвестное доселе, и ценное по своей непосредственной даосской традиции, неизвестной даже Даосскому Канону (Дао Цзан), располагавшему, казалось бы, всем богатством изданий своего классика.

Есть также издания старых поэтов, в том числе и Сыкун Ту (ум. 908 н. э.). Если бы это издание было в руках у пишущего эти строки в 1915—1916 гг., не пришлось бы, может быть, решать мучительные проблемы испорченного текста, вокруг которых китайские комментаторы создавали причудливые легенды.

Надо надеяться, что когда-нибудь, если не будет поздно, и эту серию удастся приобрести в наше книгохранилище, дающее приют науке о Китае.

В. А.

62. Лао цзе Лао. Лао-цзы Дао Дэ цзин. Цай Тингань бьянь. 老解老. 道德經. 蔡廷幹編. (По Лао-цзы толкую Лао-цзы. Книга Лао-цзы о Дао и Дэ. Составил Цай Тингань). 1922. (Не продается.)

До нас чрезвычайно редко доходят свидетельства о том, как реагируют на китайскую современность, тревожимую злом милитаризма и, вообще, политической неустойчивостью, вымирающие конфуцианцы. Но для китаевода, знакомого с бесчисленными проявлениями такой реакции на протяжении веков, представляется всегда априорная возможность угадать способ выражения их негодования: эти люди, культивировавшие начитанность, будут всегда видеть в старых текстах откровение и пророчество. К таким именно книгам принадлежит и настоящая, автор которой, шестидесятилетний старец, желает в тексте Лао-цзы найти исход своему чувству горя и возмущения.

Так именно и представляет себе дело писавший дружеское предисловие к книге Цая Сунь Баоци, бывший одно время китайским посланником в Берлине и, потому, отнюдь не принадлежащий к старому типу китайского начетчика, который мог «знать о всем, что под небом, не выходя из своих дверей».

Для своих целей Сунь, вопреки элементарным требованиям знания и даже смысла, перемещает центр тяжести книги о Дао и Дэ в гл. 37, в следующей ее выборке: «Не желать (ничего) и в покое пребывать—под небом тогда будет естественная правда (= праведное правление)». Кроме того, он делает ударение на словах: «не желать» (буйой) и рекомендует тем, кто стоит на верхах, отвлечься от корыстных вожелений, и тогда, по слову Лао-цзы, все придет к покою. Кстати, не забыт и Будда, будто-бы,